

Бояркин Сергей Михайлович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья остаются актуальными и сложными в правоприменительной практике. Основные проблемы включают разграничение умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности, квалификацию действий при превышении пределов необходимой обороны, доведение до самоубийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, а также преступления, совершенные в состоянии аффекта или в условиях крайней необходимости. Точная квалификация требует учета не только юридических норм, но и этических, социальных и психологических факторов. Правильное разрешение этих вопросов имеет ключевое значение для обеспечения справедливости и законности судебных решений. Для этого необходим комплексный подход, включающий анализ всех обстоятельств дела, доказательств и экспертных заключений.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступления, жизнь, здоровье, квалификация преступлений.*

Действующее уголовное законодательство постоянно подвергается различного рода корректировкам и изменениям, однако в настоящее время можно констатировать наличие ряда серьезных проблемных вопросов, которые связаны с преступлениями против жизни и здоровья, в первую очередь это проблемы с законодательными формулировками, влекущими за собой проблемы практического характера, которые связаны с раскрытием и расследованием уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, при этом нельзя не отметить, что в целях рациональной корректировки действующих положений закона необходимо руководствоваться в том числе и положениями криминалистики и

учитывать элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, так как подобный подход позволит, на наш взгляд, более объективно, оценивать реально совершаемые деяния и предавать им форму уголовно-наказуемых [4].

Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья возникают из-за сложности правоприменительной практики, неоднозначности трактовки норм уголовного закона и специфики конкретных ситуаций.

Статья 105 УК РФ, посвященная убийству, вызывает ряд вопросов, касающихся структуры и распределения квалифицирующих признаков. Законодательное разделение статьи всего на две части представляется, мягко говоря, неудачным решением, поскольку оно искусственно уравнивает по степени общественной опасности деяния, которые таковыми отнюдь не являются. Это создает существенную проблему для правоприменения и вызывает несоответствие с другими статьями Уголовного кодекса. Например, статья 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), имеющая четыре части, демонстрирует более дифференцированный подход к квалификации преступлений, даже используя идентичные признаки в разных частях. Это контрастирует с чрезмерным упрощением в статье 105, где, например, убийство двух и более лиц (объективно более тяжкое деяние) находится в той же части, что и убийство одного человека.

Попробуем проанализировать данный аспект более детально. Убийство двух и более лиц, несомненно, представляет собой более опасное деяние, чем убийство одного человека. Несмотря на кажущуюся очевидность этого утверждения, стоит подчеркнуть его принципиальное значение. Множественное убийство демонстрирует значительно более высокую степень безжалостности и цинизма со стороны преступника, указывая на повышенную общественную опасность его действий и на значительно больший масштаб причиненного вреда. Это не означает, что убийство одного человека менее опасно – это тяжкое преступление, лишаящее человека жизни, – однако, масштаб вреда, причиненного множественным убийством, несопоставим. Количество жертв – это важный и

объективный показатель, который должен учитываться при квалификации преступления.

Дальнейшее исследование приводит нас к анализу квалифицирующего признака, связанного со способом совершения убийства. Убийство, совершенное общеопасным способом, также заслуживает отдельного внимания. Законодатель, выделяя этот признак, подчеркивает реальную вероятность причинения вреда не только конкретному лицу, но и неопределенному кругу лиц. Потенциальное количество потерпевших в данном случае значительно выше, чем при убийстве, совершенном без использования общеопасного способа. Например, убийство, совершенное взрывом бомбы в многолюдном месте, обладает заведомо более высокой степенью общественной опасности, чем убийство, совершенное с применением холодного оружия в ходе личной ссоры. Потенциальная жертва в первом случае – неопределенное множество людей, во втором – один конкретный человек. Этот факт нельзя игнорировать при квалификации преступлений, поскольку потенциальная опасность для общества напрямую влияет на определение тяжести содеянного.

Существуют спорные вопросы квалификации в статьях 105 УК РФ -убийство и в статье 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, существующая структура статьи 105 УК РФ вызывает ряд обоснованных вопросов, касающихся непропорциональности распределения квалифицирующих признаков и их влияния на определение степени общественной опасности. Более детальный анализ и пересмотр данной статьи необходимы для обеспечения более точной и справедливой квалификации убийств, учитывающей всю сложность и многогранность данного преступления и адекватно отражающей степень общественной опасности совершённого деяния. Несоответствие между степенью общественной опасности и одинаковостью квалификации различных видов убийств в рамках одной части статьи ведёт к правовой неопределенности и требует корректировки. Сравнение со статьей 111 УК РФ наглядно демонстрирует возможность и необходимость более дифференцированного подхода к квалификации преступлений против жизни и здоровья.

Статья 105, часть 1, Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за простое убийство. Однако на практике квалификация данного преступления сопряжена с существенными трудностями, особенно в определении субъективной стороны состава преступления. Часто возникает проблема разграничения между составом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ (убийство), и составом преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Это различие имеет критическое значение для определения меры наказания. В следственной практике сложилась своеобразная, но не всегда правомерная, практика. Если смерть наступила не непосредственно после совершения преступного деяния, и доказать умысел на убийство сложно, дело часто квалифицируется по части 4 статьи 111 УК РФ. Такой подход, хотя и кажется на первый взгляд упрощающим сложные ситуации, на самом деле чреват серьезными ошибками. Он может привести к неправильному определению направленности умысла обвиняемого. Например, причинение смерти по неосторожности, явное следствие непреднамеренных действий, может быть ошибочно квалифицировано как убийство, что влечет за собой совершенно неадекватное наказание. Ситуация усугубляется тем, что в подобных случаях, когда смерть является следствием случайности (казус), следователи и судьи могут ошибочно устанавливать наличие как умысла, так и неосторожности. Это грубое нарушение принципов уголовного права, где четко разграничиваются умысел, неосторожность и случайность. Недостаточно просто констатировать факт смерти и наличие связи между действиями обвиняемого и наступлением смерти; необходимо глубокое исследование всех обстоятельств дела, в том числе мотивов, целей действий обвиняемого, причинно-следственных связей и наличия (или отсутствия) прямой умысла на лишение жизни. Необходимость тщательного анализа обусловлена серьезностью последствий ошибочной квалификации. Неправильное применение статьи УК РФ может привести к несправедливому осуждению и назначению несоразмерного наказания. Поэтому крайне важно четко разделять убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение

тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ст. 111, ч. 4 УК РФ). Ключевым различием является наличие или отсутствие умысла на лишение жизни. Умысел на убийство предполагает осознанное желание лишить человека жизни, а неосторожность – это отсутствие такого желания, но признание обвиняемым своей небрежности, приведшей к летальному исходу. Многие ученые-юристы, включая Е.О. Семикову и С.А. Попова, неоднократно указывали на необходимость пересмотра Постановлений Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Они предлагают внести уточнения, явно прописывающие, что часть 4 статьи 111 УК РФ должна применяться исключительно в тех случаях, когда отсутствует доказанный умысел на лишение жизни. Это позволит устранить существующие пробелы в законодательстве и снизить риск ошибок при квалификации преступлений, связанных с причинением смерти. Без таких уточнений судебная практика будет и дальше характеризоваться непоследовательностью и риском несправедливых приговоров. Требуется более строгая регламентация процесса квалификации таких преступлений для обеспечения принципов справедливости и законности. Проблема требует не только теоретического обсуждения, но и практических решений на уровне изменения законодательства и подготовки следователей и судей [2].

Существуют так же проблемы квалификации в преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью и жизни человека, совершенным в состоянии аффекта. Статья 107 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за убийство, совершенное в моменты аффекта. Н.Ю. Сидорова утверждает, что состояние аффекта должно быть четко документировано и подтверждено экспертами. Она подчеркивает, что это состояние может значительно изменить восприятие ситуации виновным. В то же время М.Л. Ковалев считает, что необходимо учитывать не только психическое состояние, но и предшествующие события, которые могли привести к аффекту. При оценке такого рода преступлений становится ясно, что для точной квалификации необходим анализ как правовых норм, так и научных данных в области психологии, психиатрии и судебно-медицинской экспертизы. В уголовном законодательстве следует

подчеркнуть необходимость обязательной проверки психического состояния обвиняемого через комплексную судебно-психиатрическую экспертизу, что поможет определить его состояние в момент преступления. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда действия обвиняемого квалифицируются согласно статье 107 даже при отсутствии в экспертном заключении указаний на физиологический аффект в момент преступления. Для верной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, критически важно использовать комплексный подход, сочетающий правовые нормы, психологические, психиатрические и судебно-медицинские данные, что обеспечит надлежащий прогресс в уголовном законодательстве.

В статье 108 УК РФ существует такая проблема квалификации как определение соразмерности защиты и нападения. Статья 108 Уголовного кодекса РФ устанавливает наказание за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Важно различать убийство в ходе драки и убийство при превышении пределов необходимой обороны. Если инициатором драки был потерпевший, можно предположить, что виновный защищался. В таком случае возникает вопрос о превышении необходимой обороны. Если инициатором драки был виновный и он причинил вред, не может быть речи о необходимой обороне. Существует противоречивая судебная практика по этому вопросу. Автор считает, что законодателю необходимо улучшить уголовные нормы об ответственности за превышение необходимой обороны. Юридический эксперт Н.Л. Кузнецова указывает, что необходимо учитывать не только фактические обстоятельства, но и восприятие ситуации виновным. Это может повлиять на оценку соразмерности действий. В то время как И.Е. Бобров считает, что необходимо четко определить границы необходимой обороны, чтобы избежать злоупотреблений правом. Существующие законы по этой теме, по мнению автора, ограничивают права на необходимую оборону. Что касается убийства при превышении мер для задержания преступника, во-первых, специального субъекта этого преступления нет, так как каждый гражданин имеет право на задержание преступника, и, во-вторых, при квалификации

деяния по этому составу необходимо учитывать умысел виновного, так как превышение может быть только при умышленном причинении вреда. Важно учитывать это обстоятельство, так как при рассмотрении уголовного дела обычно уделяется больше внимания объективной стороне преступления, а не психологическим аспектам, хотя виновное лицо могло не осознавать, что причиняет больший вред из-за неожиданности и других факторов.

Проблема доведения до самоубийства является одной из наиболее сложных и спорных в уголовном праве. В современном обществе, где случаи самоубийств и попытки их совершения становятся все чаще, этот вопрос становится все более актуальным. В большинстве стран мира предусмотрена уголовная ответственность за такие деяния. Однако квалификация и привлечение к ответственности за доведение до самоубийства остаются сложными задачами для правоохранительных органов и судебной системы.

Действия, направленные на убеждение другого человека совершить самоубийство, считаются содействием в самоубийстве. В России это преступление предусмотрено статьей 110 УК РФ. Ответственность наступает в случае угроз, жестокого обращения или унижения чести и достоинства человека, которые привели к самоубийству потерпевшего. При квалификации доведения до самоубийства учитываются действия подстрекателя, его мотивы и цели, а также психическое состояние и социальное окружение жертвы.

Определение степени ответственности подстрекателя в случае, если потерпевший принял решение о самоубийстве самостоятельно, является одним из сложных моментов при квалификации доведения до самоубийства. Необходимо учитывать влияние действий подстрекателя на решение о самоубийстве потерпевшего.

Классификация доведения до самоубийства в России имеет особенности, связанные с пересечением уголовного и гражданского права. При случаях самоубийства или попыток возникает вопрос о возмещении морального ущерба потерпевшему или его близким. Это требует применения гражданского права с учетом его особенностей [5].

Изучение судебной практики по делам о доведении до самоубийства позволяет выявить сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и суды. Уголовные дела по этой теме часто имеют сложные фактические аспекты, требующие тщательного анализа и привлечения экспертов в области психологии и психиатрии.

Одной из проблем при расследовании дел о доведении до самоубийства является установление причинно-следственной связи между действиями подстрекателя и самим актом. Доказательства должны быть неоспоримыми, чтобы показать влияние подстрекателя на происходящее. Также важно доказать умысел подстрекателя на доведение до самоубийства. Подстрекатели часто отрицают свою вину, утверждая, что не имели намерения побудить к самоубийству. Суду приходится тщательно анализировать доказательства и мотивы подстрекателя. Неоднократно встречались случаи, когда подстрекатели оправдывали свои действия желанием помочь потерпевшему, но это не может служить оправданием для подстрекательства к самоубийству. О.Ю. Громова отмечает, что доказать причинно-следственную связь между действиями виновного и самоубийством потерпевшего крайне сложно. Это требует глубокого анализа психоэмоционального состояния потерпевшего и влияния на него внешних факторов. В свою очередь, С.А. Михайлов утверждает, что необходимо учитывать наличие систематического преследования или унижения как фактор, способствующий доведению до самоубийства. В процессе оценки объективных аспектов деяния, описанного в статье 110 Уголовного кодекса РФ, ключевым является понятие «доведение». Это действие выражается в использовании угроз, жестокости и регулярном оскорблении чести и достоинства жертвы, что в итоге может вызвать у последней желание прекратить свою жизнь. В подробностях статьи 110 УК РФ указываются конкретные формы преступного поведения, но это не является исключительным перечнем методов принуждения к самоубийству.

С учетом этих деталей, следует рассматривать доведение как совершение незаконных действий, направленных на причинение физических боли и моральных страданий потерпевшему. Такое поведение должно проявляться в течение

определенного периода времени и быть адресовано к одному лицу с достаточной регулярностью.

Большинство преступлений, содержащихся в главе 16, имеют проблемы квалификации в связи с совершением их в состоянии крайней необходимости [6]. Действующее уголовное законодательство содержит ряд условий, при которых деяние не считается преступным, включая ситуации крайней необходимости. Норма уголовного права о крайней необходимости является одним из гарантов реализации права каждого человека защищать свои права и свободы всеми законными способами (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации) [1]. Она предусматривает возможность устранения угрозы, которая непосредственно угрожает личности и правам данного человека или других лиц, а также интересам общества или государства, охраняемым законом. Понятие крайней необходимости определено в статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 39 УК РФ, причинение вреда интересам, защищаемым уголовным законом, в состоянии крайней необходимости не является преступлением, если это было необходимо для предотвращения угрозы, которую нельзя было устранить иными способами, и при этом не было превышения пределов крайней необходимости. Н.Ю. Кузнецова считает, что необходимо четко определить границы крайней необходимости и соразмерности. Она утверждает, что это поможет избежать злоупотреблений правом на защиту. С.Л. Мартынов добавляет, что важно учитывать не только юридические, но и этические аспекты, чтобы обеспечить справедливость в каждом конкретном случае. Опасность, вызывающая крайнюю необходимость, должна быть реальной и непосредственной, а не гипотетической или отложенной во времени. Для того чтобы причинение вреда было законным в случае крайней необходимости, необходимо соблюсти следующие условия: причинение вреда должно быть единственным способом избежать угрозы, которую нельзя было устранить другими средствами; причинение вреда должно быть своевременным, то есть произведенным в момент реальной опасности; лица, причиняющие вред для устранения опасности, не должны превысить пределы крайней необходимости. Согласно части 2 статьи 39 УК РФ,

превышением пределов крайней необходимости считается причинение вреда, не соответствующее характеру и степени угрозы, а также ситуации, при которой вред причинен интересам равный или больший, чем предотвращенный. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случае умысла.

Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья остаются актуальными и сложными в правоприменительной практике. Основные проблемы включают разграничение умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности, квалификацию действий при превышении пределов необходимой обороны, доведение до самоубийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, а также преступления, совершенные в состоянии аффекта или в условиях крайней необходимости. Ученые, такие как А.Я. Сухарев, В.В. Лебедев и Н.Л. Кузнецова, подчеркивают важность установления умысла, анализа психоэмоционального состояния виновного и потерпевшего, а также проведения экспертиз. Они отмечают, что точная квалификация требует учета не только юридических норм, но и этических, социальных и психологических факторов. Правильное разрешение этих вопросов имеет ключевое значение для обеспечения справедливости и законности судебных решений. Для этого необходим комплексный подход, включающий анализ всех обстоятельств дела, доказательств и экспертных заключений. Только так можно достичь баланса между защитой прав потерпевших и справедливым наказанием виновных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.04.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2000. – 240 с.
5. Бердиярова Г.К. Проблемы квалификации доведения до самоубийства / Г.К. Бердиярова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – №1 (22). – С. 56–60.
6. Лазарева Н.В. Преступления, совершённые в состоянии крайней необходимости: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – С. 13–17.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Юрид. лит., 1999. – 152 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. – В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 380 с.